

НЕ ОСТАНАВЛИВАЙСЯ!

После того, как Ши Чжэнь съехал, всё вернулось на круги своя. Бай Сянсин вовремя ходил на работу, а Ши Чжэнь больше не проявлял чрезмерной привязанности. Только Ши Нин иногда поглядывал на них с разочарованием и сожалением. Каждый раз, когда Бай Сянсин видел выражение лица Ши Нина, он не мог не улыбнуться. Он удивлялся, почему этот малыш в таком юном возрасте так озабочен их с Ши Чжэнем отношениями.

- Генеральный директор, корпорация Бай продаёт свои предприятия, - доложил Бай Сянсину Ван Тун.

- Так быстро?

Было вполне естественно, что после ареста старика Бая, корпорация Бай испытывала трудности под руководством таких бездарей, как Бай Цан и его сын. Однако, хоть Бай Сянсин и предполагал, что «Бай Групп» может обанкротиться, но он не ожидал, что это произойдёт так быстро. Старика арестовали всего меньше недели назад.

- Фармацевтическая фабрика была их основным источником ликвидности. И после того, как мы захватили их бизнес, у них возникли проблемы с денежными потоками. А ещё только за последний месяц их поставки трижды подвергались разграблению космическими пиратами. Помимо потери товаров, они также понесли значительные убытки из-за выплаты неустоек за несвоевременную доставку товара. После ареста старейшины Бая многие клиенты пришли требовать возврата долгов, поэтому у корпорации Бай не осталось другого выбора, кроме как продать свои предприятия, - объяснил Ван Тун.

Всё это действительно было делом его рук. Он действительно намеревался подорвать возможности корпорации Бай с помощью этих средств. Хотя на первый взгляд эта тактика казалась обычной конкуренцией, почти каждый шаг вредил будущему «Бай Групп». Согласно его плану, компания семьи Бай должна была обанкротиться в течение трёх месяцев из-за проблем с денежными потоками. Старик, вероятно, предвидел скорый крах своей компании, что и побудило его на радикальные меры.

Если бы попытка убийства Бай Сянсина увенчалась успехом, корпорация Бай была бы спасена. В противном случае корпорация Бай обанкротилась бы раньше срока... Что, собственно и происходило сейчас.

- Продажа предприятий сейчас - разумный шаг для них. «Бай Групп» больше не может держаться на плаву. Лучше продать бизнес сейчас и сохранить часть активов, - сказал Ван Тун, а затем взглянул на Бай Сянсина с намёком на недосказанность.

Бай Сянсин, видя, что Ван Тун не решается заговорить, нахмурил брови: - Если тебе есть что

сказать, просто скажи это.

- Ну... фундамент «Бай Групп» всё ещё довольно прочен, - неуверенно сказал Ван Тун.

- Подумываешь о её покупке?, - поднял бровь Бай Сянсин.

- Финансовый директор Чжан попросил меня узнать Ваше мнение.

- Чжан Хунмин? Неплохо. Сколько времени прошло, а он уже приобрел такую стратегическую проницательность?, - удивился Бай Сянсин. Чжан Хунмин десятилетиями занимал должность финансового директора «Синьши Групп», но похоже, способен был только сводить счета. Но всего через несколько месяцев после того, как Бай Сянсин пришёл в «Синьши», этот старик уже занимался такими масштабными операциями, как приобретение компаний.

- Это предложил его подчинённый. Два месяца назад он нанял в качестве своего помощника талантливого выпускника финансового факультета Столичного университета, - сказал Ван Тун.

- Неудивительно. Должно быть, этот помощник очень способный, - усмехнулся Бай Сянсин.

Ван Тун кивнул и продолжил смотреть на Бай Сянсина.

- И что ты предлагаешь?, - спросил Бай Сянсин Ван Туна.

Ван Тун внезапно почувствовал противоречивые эмоции. С точки зрения бизнеса, для «Синьши» было бы очень выгодно приобрести заводы и фабрики корпорации Бай, чтобы расширить своё производство. Если учесть, что «Бай Групп» в основном специализировалось на производстве фармацевтической продукции, то её приобретение означало бы, что «Синьши» не нужно будет самостоятельно готовить новые производственные линии, что более затратно, как по времени, так и по финансам. Фармацевтическая продукция «Синьши» пользовалась большим спросом, поэтому приобретение производственных линий «Бай Групп» сразу решило бы проблему нехватки поставок, и они даже могли бы сохранить существующих рядовых сотрудников «Бай Групп».

Но, судя по тому, что он знал о своём боссе, Бай Сянсин, вероятно, не захотел бы возглавить корпорацию Бай. Уходя из семьи Бай, Бай Сянсин сказал, что хочет обанкротить «Бай Групп», а не возглавить её. Похоже, он хотел только полного уничтожения корпорации Бай.

И что ему ответить? Отказаться от приобретения может показаться непрофессиональным. Но если он согласится, это может расстроить его босса. Хотя эмоции Бай Сянсина были не очень очевидны, Ван Тун чувствовал, что в последнее время его босс был не в духе. Ну а кто бы не был не в духе, если бы узнал, что его собственный дедушка нанял кого-то, чтобы убить его?

- С чисто деловой точки зрения, приобретение - это хороший выбор. Но если мы её не купим, то

не понесём никаких убытков, - сказал Ван Тун, а потом сразу же пожалел, что не может дать себе пощёчину. Что значит «не понесём никаких убытков», если они её не купят? Конечно, если они её не купят, то и убытков не будет, как и прибыли!

Бай Сянсин счёл сожаление Ван Туна забавным. Как он мог не понять смысл этих слов? Ван Тун поддерживал идею приобретения бизнеса корпорации Бай, но учитывал его, Бай Сянсина, чувства. Надо сказать, что Ван Тун действительно хорошо его понимал. В прошлой жизни, когда он разрушил корпорацию Бай, он тоже не стал приобретать её. Хотя его и выгнали, в глазах посторонних он всё ещё был наследником семьи Бай, а «Бай Групп» была её наследием. Если бы он приобрёл корпорацию Бай, это не считалось бы её полным крахом, а скорее возвращением полагающихся ему по праву наследования активов.

Но он хотел, чтобы корпорация Бай полностью исчезла, прекратила своё существование.

- Неверно. Если мы её не купим, то точно понесём убытки. Это всё равно что увидеть лежащие на дороге сотню монет и просто пройти мимо. Если мы их не подберем, то их подберёт кто-то другой. Отказ от выгоды, плывущей тебе в руки, тоже может считаться убытком, - сказал Бай Сянсин.

Ван Тун на мгновение оцепенел, чувствуя, что с этой логикой что-то не так, но при внимательном рассмотрении всё казалось правильным.

Через мгновение Ван Тун внезапно вздрогнул, сообразив: - Так Вы согласны приобрести её?!

- Почему бы мне не согласиться? Глупо не заработать деньги, когда есть такая возможность. Пусть Чжан Хунмин составит план приобретения. «Синьши» разрастается, и каждому отделу нужно будет развиваться. За одно посмотрим, действительно ли этот новый помощник в финансовом отделе так талантлив.

- Да, я сделаю это прямо сейчас, - с улыбкой кивнул Ван Тун и вышел из кабинета.

Приняв это решение, Бай Сянсин понял, что не так сильно презирает корпорацию Бай, как ему казалось. Было ли это из-за его перерождения? Да не важно. По крайней мере, это сэкономило бы ему кучу денег. Он мог бы потратить сэкономленные деньги на покупку брони для отряда «Пламя».

Стоп!

Он же ещё не перевел деньги Ши Чжэню? Вспомнив, он понял, что действительно так и не сделал этого. С момента своего возвращения он был очень занят, и совершенно забыл об этом, а Ши Чжэнь ему не напомнил. Но теперь, когда он вспомнил, он немедленно позвонил в финансовый отдел и взял займы пятьдесят миллионов кредитов со счёта компании.

Члены отряда «Пламя», которые только что закончили тренировку, собрались вместе, чтобы поболтать.

- Командир в последнее время ведёт себя очень странно, даже повышение его не обрадовало.

Сегодня утром Ши Чжэнь, накопив достаточно военных заслуг, получил звание «старшего полковника». Это должно было стать поводом для радости, но Ши Чжэнь сохранял невозмутимое выражение лица на протяжении всей церемонии, чем очень удивил генерал-майора, который отвечал за присвоение звания. После этого кто-то осторожно спросил Лян Чэна, не разочарован ли Ши Чжэнь этим повышением.

- Чему тут радоваться, если ты всего лишь старший полковник? Наш командир в будущем возглавит Штормовой Легион, - заметил Лян Чэн.

- Верно.

Стать командиром Штормового Легиона означало бы стать генерал-майором, как минимум. А их командир, с его-то способностями, мог дослужиться и до адмирала. По сравнению с этим звание «старшего полковника» действительно казалось незначительным. Однако Ши Чжэню было всего двадцать шесть лет, и он уже был самым молодым старшим полковником в армии, и, что самое важное, все эти военные заслуги были заработаны Ши Чжэнем в реальных боях.

- Дело не в повышении, просто командир в последнее время ведёт себя очень странно. Может, у него проблемы в отношениях?, - предположил кто-то.

- Ты, только сейчас это понял?, - усмехнулся Лян Чэн.

- Понятно. Ты знаешь, что происходит?, - все посмотрели на Лян Чэна.

- Я не уверен в деталях, - пожал плечами Лян Чэн.

- Тсс!, - все посмотрели на него с презрением.

- Как вы думаете, ребята, если между командиром и господином Сином возникнет разлад, у нас всё ещё будет шанс получить наши новые доспехи?, - вдруг спросил кто-то со вздохом.

Услышав это, все с презрением посмотрели на него.

- Ты вообще человек? В такое время ты всё ещё беспокоишься о доспехах?

- Я тоже не хочу, но я уже заплатил залог, - сказал человек с некоторой обидой. Ему очень хотелось получить комплект брони четвёртого уровня. Поэтому вернувшись со Звезды-К, он сразу же заказал в интернете комплект брони, на который давно положил глаз. Чтобы другие не перехватили его, он заранее заплатил залог в сто тысяч кредитов. Но увидев, что прошло уже полмесяца, он понял, что обещанные господином Сином деньги так и не пришли.

- Ты идиот! Зачем ты заплатил залог заранее?, - отругал его Лян Чэн.

- Я не ожидал, что командир поссорится с господином Сином, - сказал человек несколько подавленно, а потом добавил: - Как вы думаете, если я расскажу об этом командиру, он сможет пойти и успокоить господина Сина? Я копил эти сто тысяч кредитов почти год.

- Нищесброд!, - сказал Лян Чэн.

- Тебе-то легко говорить, у тебя уже есть броня четвёртого уровня, подаренная господином Сином.

Лян Чэн, у которого уже была броня четвёртого уровня, подаренная Бай Сянсином, замолчал.

В это время Ши Чжэнь находился в отделе логистики, ремонтируя свою броню. Последняя миссия была довольно сложной, и во время боя броня была в некоторой степени повреждена. За эти дни её почти починили, и сегодня Ши Чжэнь пришёл осмотреть её.

- Как дела? Есть места, где что-то не работает?, - спросил мастер по ремонту.

- Нет, на ощупь всё более гладко, - сказал Ши Чжэнь.

- Это потому, что я изменил конфигурацию нескольких деталей, чтобы они лучше соответствовали Вашим боевым привычкам во время сражения. Эти доспехи ведь не были сделаны на заказ специально для Вас?, - спросил с улыбкой ремонтник.

- Нет, кто-то купил их и подарил мне, - покачал головой Ши Чжэнь.

- Должно быть, это господин Бай из «Синьши Групп», верно?, - предположил ремонтник.

Доспехи седьмого уровня стоили недешево. Несколько месяцев назад лидер команды «Пламя», Ши Чжэнь, не мог позволить себе даже доспехи пятого уровня, а потом, внезапно, он стал таким расточительным, и, кроме его богатой жены, никто больше не мог себе этого позволить.

Это не было большим секретом. Всего за несколько месяцев Бай Сянсин превратил «Синьши Групп» из компании, находящейся на грани банкротства в то, чем она являлась сейчас. Репутация молодого господина Бай в плане зарабатывания денег дошла уже и до их отдела. Он даже слышал, что Бай Сянсин пообещал предоставить каждому члену отряда «Пламя» по комплекту брони четвёртого уровня. Это действительно был щедрый жест.

Ши Чжэнь не хотел вдаваться в подробности, поэтому лишь молча кивнул.

- Я так и знал. Как кто-то другой мог позволить себе подарить Вам такую дорогую броню? Это мог быть только ваш супруг, - сказал ремонтник.

На изначально бесстрастном лице Ши Чжэня появилась лёгкая улыбка, когда он услышал слова «Ваш супруг».

- Сколько стоит техобслуживание?

- Платить не нужно. Хотя эта броня и частная, она использовалась для официальных военных задач, поэтому плата за обслуживание не взимается. Но Вам нужно будет подписать формуляр на техобслуживание, для передачи расходов в Военное министерство, - сказал ремонтник.

- Где расписаться?, - спросил Ши Чжэнь. Он впервые подписывал что-то подобное. Раньше, когда он отправлялся на задания, он носил броню, предоставленную армией и не проходил через этот процесс.

- Выведите его на экран своего коммуникатора, я покажу Вам, - сказал мастер по ремонту.

Ши Чжэнь без колебаний спроецировал голографическое изображение формуляра на своем оптическом мозге.

Только ремонтник наклонился, чтобы взглянуть на него, как в тот же момент, в правом нижнем углу появилось сообщение: [Я только что перевёл тебе семьдесят миллионов кредитов. Используй их, чтобы купить новые боевые доспехи]

Семьдесят миллионов!!!

Глаза ремонтника расширились от удивления. Он увидел, что Ши Чжэнь немедленно отключил проекцию формуляра и ответил на сообщение: [Нам столько не нужно]

Бай Сянсин: [Остальное - твои карманные деньги]

Карманные деньги? Мастер по ремонту молча подсчитал в уме. Опираясь на свои знания о механических доспехах, он быстро прикинул приблизительную разницу. Два миллиона, по крайней мере, два миллиона кредитов останутся.

Два миллиона кредитов в качестве карманных денег. Это же была его зарплата за несколько лет.

- Где мне расписаться?, - спросил ремонтника Ши Чжэнь, снова выведя на экран проекцию формуляра.

- О, вот здесь, - сказал, очнувшись от своих мыслей мастер по ремонту, и не скрывая зависти и восхищения, добавил: - Старший полковник Ши, Ваш супруг очень хорошо к Вам относится.

Ши Чжэнь улыбнулся и кивнул.

Выйдя из ремонтного цеха, Ши Чжэнь повёл солдат из отряда «Пламя» покупать броню. Хотя они и не говорили об этом при нём, Ши Чжэнь лучше всех знал этих парней. Эти ребята уже выбрали себе броню, которую хотели, и просто ждали, когда он принесёт им деньги на покупку.

Команда из более чем десяти человек с энтузиазмом отправилась покупать доспехи, и они закончили только в одиннадцать часов вечера. Когда Ши Чжэнь вернулся домой, была почти полночь.

Войдя в дом, Ши Чжэнь обнаружил, что телевизор в гостиной всё ещё включён. Неужели Нин Нин забыл его выключить? Но, подойдя к дивану, он увидел лежащего на нём Бай Сянсина.

Бай Сянсин был одет в мягкую домашнюю одежду, накрыт одеялом, свернулся калачиком и лежал на диване боком, в несколько напряжённой позе. Казалось, он заснул, когда смотрел телевизор, и соскользнул вниз. Возможно, из-за неудобной позы брови Бай Сянсина слегка нахмурились, а губы слегка приоткрылись, маня и соблазняя.

«Нет», - решительно тряхнул головой Ши Чжэнь.

Он быстро отвёл взгляд, не смея смотреть на губы Бай Сянсина. Он чуть не поцеловал его только что.

Чёрт возьми, он думал, что сможет стать таким же, как раньше, но разве такое возможно? Его самоконтроль никогда не был на таком низком уровне.

Сделав глубокий вдох и подавив учащённое сердцебиение, Ши Чжэнь обошёл диван и подошёл к Бай Сянсину, намереваясь отнести его в комнату. Но стоило Ши Чжэню коснуться плеча Бай Сянсина, как тот тут же проснулся, и испуганно вжался в диван, настороженно глядя на Ши Чжэня: - Что ты хочешь сделать?

Увидев его реакцию, Ши Чжэнь на мгновение помрачнел, а затем отступил на шаг: - Я думал, ты спишь, и хотел отнести тебя в кровать.

- Отнести меня в кровать? Хочешь воспользоваться мной?, - спросил Бай Сянсин.

Ши Чжэнь поспешно объяснил: - Нет, я просто хотел отнести тебя наверх.

- Твои слова могут лгать, но феромоны - нет.

Лицо Ши Чжэня мгновенно покраснело.

- Прости меня, - сказал Ши Чжэнь, не осмеливаясь взглянуть на Бай Сянсина.

Бай Сянсин вздохнул. Он знал, что в этом нельзя было винить Ши Чжэня. Они были отмеченными партнёрами. Да, хотя Ши Чжэнь и мог контролировать свои действия, но желание альфы обладать понравившейся ему омегой было инстинктивным.

Поэтому было бы странно, если бы Ши Чжэнь не отреагировал на его феромоны. Но сейчас, когда Бай Сянсин осознал это, ему стало не по себе. Не из-за Ши Чжэня, а из-за своей собственной реакции. Из-за инстинктивного желания омеги подчиняться феромонам своего альфы.

Старик Бай хотел приручить его, превратив в «настоящего» омегу, как физически, так и морально, и то, что Ши Чжэнь пометил его, было доказательством того, что старик всё-таки добился своего. Осознав это в тот день, Бай Сянсин почувствовал сильное отвращение. Бай Сянсин не знал, какое выражение было на его лице в тот момент, но, судя по тому, что Ши Чжэнь поспешил съехать из комнаты, он, должно быть, очень ясно это продемонстрировал.

- Это не твоя вина, - вздохнул Бай Сянсин.

Ши Чжэнь почувствовал облегчение.

- Нам сейчас не стоит оставаться вместе. Я найду себе жильё на эти дни.

- Куда ты уезжаешь?, - удивленно поднял голову Ши Чжэнь.

- Пока что мы поживём отдельно. Когда истечёт годичный срок обязательной защиты брака, я пойду сниму метку, а потом мы разведёмся, - спокойно сказал Бай Сянсин.

- Мы разве не можем остаться в браке?, - спросил Ши Чжэнь с дрожью в голосе.

Бай Сянсин посмотрел на него и прямо сказал: - Ты должен был почувствовать это в полицейском участке в тот день, иначе ты бы не съехал из моей комнаты. Мне всё это очень противно. Конечно, мне противен не ты, но я не могу психологически принять эту ситуацию. Я никогда не смогу стать полноценным омегой. Покорность - просто противоречит моей природе... Кроме того, мы изначально договорились развестись через год.

Это был лучший выход, который он мог придумать сейчас. В конце концов, развод был запланирован, а метка - случайностью.

Лицо Ши Чжэня побледнело, когда он услышал, как Бай Сянсин сказал, что испытывает отвращение. Он уже догадывался, что дело в чём-то подобном, но услышать это из первых уст было в десятки раз шокирующе.

- Разве мы не можем по-прежнему жить, как раньше? После развода ты не станешь снова выходить замуж, и я тоже не женюсь больше. Так почему же мы не можем сохранить статус-кво?

Бай Сянсин открыл рот, чтобы что-то сказать, но Ши Чжэнь, опасаясь, что он скажет что-то, чего он не хочет слышать, поспешно перебил его: - Я знаю, что мои феромоны только что оскорбили тебя. Но ты мне нравишься, и при виде тебя мои феромоны инстинктивно реагируют, и я не могу это контролировать. Но я могу контролировать свои действия. Ты видел, что в последнее время я держу дистанцию. Так может продолжаться и в дальнейшем.

- Мы просто могли бы остаться друзьями после развода, это ничем не отличается от того, что было раньше, - после паузы сказал Бай Сянсин.

- Для меня всё будет по-другому. Ты больше не будешь моим законным партнером, - настаивал Ши Чжэнь.

По крайней мере сейчас, человек, которого он любил был его законным супругом.

Бай Сянсин хотел сказать, что это было бы несправедливо по отношению к Ши Чжэню, и он бы тоже чувствовал себя виноватым, но, увидев немного ранимый взгляд Ши Чжэня, он вдруг не смог произнести ни слова.

Это был Ши Чжэнь, будущий «бог войны» Альянса. Как такой человек мог проявить слабость?

- В прошлый раз, когда ты задал мне вопрос, относился бы я к тебе так же, если бы ты всё ещё

был альфой, на самом деле я ответил тебе позже, но ты заснул, и я не знаю, слышал ли ты это, поэтому я скажу ещё раз. Я влюбился в тебя не потому, что ты стал омегой.

Глаза Бай Сянсина слегка расширились.

- Я знаю, что тебе не нравится, когда другие относятся к тебе как к омеге, но я никогда и не относился к тебе так. Мне не нужно, чтобы ты становился мягким и покорным, потому что это уже будешь не ты. А я влюбился именно в тебя, Бай Сянсина, такого какой ты есть, и не хочу чтобы ты менялся.

Бай Сянсин не знал, что ответить. Чувства Ши Чжэня оказались слишком сильными, даже превосходящими его воображение. Он не знал, как на это реагировать. Через некоторое время Бай Сянсин пошевелился, желая встать, но его ноги слишком долго были согнуты и онемели. Как только он встал, то сразу же потерял равновесие.

Ши Чжэнь быстро подхватил его, прежде чем он упал.

Бай Сянсин удивлённо поднял взгляд, и Ши Чжэнь сразу убрал руку.

Бай Сянсин потерял равновесие и плюхнулся обратно на диван. Ему не было больно, но онемение в ногах доставляло дискомфорт. Он стиснул зубы и сказал: - Ты, что умрёшь, если продолжишь меня поддерживать. Разве ты не говорил, что хочешь вернуться к прежним отношениям?

Слова Бай Сянсина привели Ши Чжэня сначала в изумление, а затем в восторг: - Ты согласен?!

- Что за чушь. Лучше помоги мне подняться, - сказал Бай Сянсин, протягивая Ши Чжэню руку.

Ши Чжэнь ухмыльнулся и взял Бай Сянсина за руку, осторожно помогая ему подняться по лестнице. На самом деле было бы намного проще просто отнести его на руках, но Ши Чжэнь не осмелился сделать это сейчас.

Ши Чжэнь отвёл Бай Сянсина в спальню на втором этаже и осторожно уложил его на кровать.

- Отдыхай, я пойду, - с этими словами Ши Чжэнь повернулся, чтобы уйти.

- Постой..., - вдруг крикнул Бай Сянсин и сразу замолчал.

«И что теперь? Зачем я его окликнул?», - Бай Сянсин лихорадочно искал, как объяснить свой глупый порыв, и тут его взгляд остановился на лице Ши Чжэня.

- Кто тебя так избил? Прошло уже несколько дней, а синяки всё ещё не сошли, - сказал Бай Сянсин. На самом деле он давно заметил синяки на лице Ши Чжэня, но тогда ему было не до расспросов.

- Я отвлекся во время тренировки и столкнулся с кулаком Гуань Лунфэя, - объяснил Ши Чжэнь.

- О, тогда почему ты не применил лекарство?

Тут Ши Чжэнь, казалось, что-то вспомнил и молча отвёл глаза, не решаясь взглянуть на Бай Сянсина.

Бай Сянсин ранее просто спросил вскользь, но, увидев уклончивое выражение лица Ши Чжэня, он сразу понял, что что-то не так, и ему действительно стало любопытно: - Что случилось?

- Военный врач не дал мне лекарства, сказав, чтобы... я вернулся и вел себя жалко... Просто в последнее время у меня было плохое настроение, и все подумали, что мы с тобой поссорились, - с кривой улыбкой объяснил Ши Чжэнь.

- Притвориться жалким, да? А это даже интересно. Давай, притворись жалким, мне очень хочется на это посмотреть, - глаза Бай Сянсина внезапно загорелись интересом.

Ши Чжэнь смущённо посмотрел на Бай Сянсина, чувствуя, что Бай Сянсин его просто дразнит. Не хотел же Бай Сянсин в самом деле, чтобы он тут представление разыгрывал?

- Забудь об этом, давай просто разведёмся, - сказал Бай Сянсин с притворной злостью, увидев, что Ши Чжэнь никак не реагирует.

Ши Чжэнь поспешно покачал головой, потом выражение его лица несколько раз изменилось, прежде чем он наконец сказал с некоторой натянутостью: - Я... я серьезно ранен, и мне больно... можем ли мы... не разводиться?

Бай Сянсин уставился на Ши Чжэня открыв рот: «Это же был сарказм. Нет, он, что серьезно?»

Лицо Ши Чжэня сильно покраснело, и он пожалел, что не может найти дыру, в которой можно было бы спрятаться.

- Ши Чжэнь, я ненавижу хитрости в личных отношениях, мне хватает их в мире бизнеса. Тут должно быть всё просто: нравится, значит нравится, не нравится, значит не нравится. Если мы сможем быть вместе, то будем вместе, а если не сможем, то разбегаемся, - сказал Бай Сянсин.

Выражение лица Ши Чжэня изменилось. Он никак не мог понять, что имел в виду Бай Сянсин, он что, снова передумал?

Бай Сянсин нахмурившись посмотрел на Ши Чжэня. Он видел, что Ши Чжэнь не может понять, что он имел ввиду, но... если уж быть до конца честным, он и сам себя не до конца понимал. Ему действительно была психологически не выносима эта ситуация, но он не мог отрицать, что его очень сильно влекло к Ши Чжэню.

Слова старика Бай всковырнули в душе Бай Сянсина засторежую рану, которая так и не зажила за две его жизни, а лишь слегка «затянулась коростой». Но старик снова вскрыл её и оттуда хлынул «гною» обиды. Да, обиды! Такой сильной обиды, которую можно испытывать только по отношению к дорогим людям. Он так и не смог отпустить её в прошлой жизни, а лишь «похранил» в глубинах своего сердца, возведя вокруг непроходимый барьер. Просто в прошлой жизни у него не было такого откровенного разговора с его дедом, поэтому он так и не смог увидеть эту проблему так ясно, как сейчас.

Но теперь, зная о проблеме, стоит ли продолжать идти у неё на поводу? Если ему выпала такая возможность, стоит ли тратить свою вторую жизнь на то, чтобы лелеять свою обиду? Или, как в случае с покупкой «Бай Групп», воспользоваться возможностью, которая сама плывет к нему в руки, а старик Бай может катиться ко всем чертям!

Бай Сянсин знал, что «барьер» в его сердце будет сложно преодолеть, но с этим парнем, стоящим сейчас напротив него, он готов был рискнуть.

Собственно, Ши Чжэнь был самым подходящим для него человеком, может быть даже во всем Альянсе. Если так подумать, Ши Чжэнь всегда во многом казался довольно привлекательным ему: и своей суровой красотой, и свирепой отвагой, и не напускным благородством. А его неприязнь ранее была вызвана всего лишь отторжением их феромонов, когда он ещё был альфой, но теперь этой проблемы не существовало. И даже больше, их феромоны, похоже имели очень высокую степень совместимости. Это было очевидно по тому, как сильно его влекло к Ши Чжэню, но... это, как раз и стало проблемой теперь. Что, если всё дело было только в этих чертовых феромонах?

Был только один способ проверить это.

Решившись на что-то, Бай Сянсин внезапно приподнялся на кровати и схватил Ши Чжэня за плечи, приблизив свое лицо к лицу Ши Чжэня так близко, что их носы, почти касались друг друга. Бай Сянсин поднял свои янтарные глаза и посмотрел прямо в чёрные, как ночь, глаза Ши Чжэня.

Зрачки Ши Чжэня сузились, и он почувствовал запах морского бриза.

- Давай сделаем это ещё один раз, - сказал Бай Сянсин. Действительно, лучше было сделать это, когда они оба были «трезвы» и их феромоны находились в относительно спокойном состоянии.

После этих слов, тело Ши Чжэня будто обмякло, и в следующий миг, он уже лежал на кровати, подмяв под себя Бай Сянсина. Он не отказался, потому что знал, что Бай Сянсин даёт ему

шанс. Потому что Бай Сянсин тоже хотел быть с ним и был готов попробовать.

В какой-то момент в комнате погас свет. В кромешной тьме их чувства обострились. Бай Сянсин чувствовал нежность Ши Чжэня, но когда его грубая мозолистая рука потянулась к его штанам, он всё равно напрягся.

Ши Чжэнь почувствовал сопротивление Бай Сянсина и сразу остановился.

- Не останавливайся. Если ты хочешь удержать меня, не останавливайся!, - решительно сказал Бай Сянсин.

Он сопротивлялся, потому что в его сердце всё ещё было отвращение. Но ради Ши Чжэня он был готов попробовать преодолеть это.

В ответ на слова Бай Сянсина Ши Чжэнь внезапно стал вести себя более решительно.

.....

Через несколько часов, в пылу момента Бай Сянсин постепенно терял сознание, пока полностью не обессилел. Затем, не в силах больше говорить, он лишь слабо пробормотал: - Ублюдох, разве мы не договорились сделать это только один раз?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290896>